

Как и ожидалось, поднявшись на этаж, Ши Сюй увидел Лу Вэймина, прислонившегося к его двери с согнутой ногой.

Увидев хозяина, тот сначала обрадовался, но затем что-то вспомнил, и взгляд изменился.

После обиды в нём появилось неприкрытое изумление.

Лу Вэймин презрительно фыркнул.

— Я уже думал, что ты из-за стыда не решишься вернуться.

— Открывай скорее!

— Ши Сюй, я хочу услышать, как ты объяснишь сегодняшнее поведение. Честно говоря, ты меня сильно разочаровал.

Он встал и освободил место перед дверью, а затем продолжил жаловаться:

— К Линь Цуншэну ты обязан прийти и лично извиниться. Ты прекрасно знаешь, что он мне нравится, и всё равно обращался так намеренно, верно?

Ши Сюй даже не ответил и лишь зло произнёс:

— Проваливай. Отойди от моей двери.

Лу Вэймин, весь день копивший раздражение, мгновенно взорвался.

— Ши Сюй! Ты до сих пор продолжаешь этот спектакль?!

— Предупреждаю, дам тебе один шанс объясниться. Не упusti его, иначе...

— Иначе что?

Ши Сюй поднял бровь и медленно вытащил спрятанную за спиной трубу. Под взглядом Лу Вэймина он начал размеренно ударять ею по перилам, готовый в любой момент перейти к делу.

У Лу Вэймина загудело в голове. Кто мог представить, что Ши Сюй не только не испытывает вины, но ещё оскорбляет его и готов ударить?

Человек, который всегда улыбался и был мягок, внезапно стал таким. Невольно становилось страшно.

— 3-зачем тебе труба?

— Ши Сюй, сегодня ты ненормальный. Совершенно ненормальный.

Внезапно Лу Вэймин словно догадался и испытующе спросил:

— Я понял. Ты любишь меня, да? Увидел Линь Цуншэна и приревновал?

— Предупреждаю: если пытаешься привлечь моё внимание такими выходками, то ошибаешься. Линь Цуншэна я обязательно добьюсь.

— А ты можешь быть только моим братом. Поэтому приди в себя и не думай о невозможном.

Бах!

На этот раз удар оказался значительно сильнее. Ши Сюй решительно прервал его самодовольство.

— Скажешь ещё одно слово — следующая попадёт тебе в лоб. Не веришь — попробуй.

— Проваливай!

Сегодня Ши Сюй окончательно понял, насколько толстой была кожа Лу Вэймина. Самоуверенный и самовлюблённый — кто внушил ему такую уверенность?

Ответ был очевиден: сам Ши Сюй.

Он пожалел о прежней заботе и уступках.

Что ж, он был слеп и глуп. Но теперь всё закончено. С этого дня Лу Вэймин для него — пустое место.

— ...

Похоже, угроза сработала. Лу Вэймин на мгновение замолчал и сразу потерял весь напор.

Он видел, что Ши Сюй не шутит. Человек, всегда бережно относившийся к общему имуществу, двумя ударами почти погнул перила. Вполне мог ударить и его.

Но Лу Вэймин по-прежнему считал, что тот просто злится. Когда наиграется и успокоится, обязательно пожалеет.

Лучше временно отступить, чем окончательно разорвать отношения.

— М-м-м, у-у-у... хм!

Он что-то пробормотал с закрытым ртом, обошёл Ши Сюя и начал спускаться. Убедившись, что тот его не видит, вдруг громко бросил:

— Ши Сюй, продолжай психовать! Только когда пожалеешь, не приходи ко мне!

Ши Сюй не стал отвечать, открыл дверь и вошёл.

Когда дверь закрылась, всё его тело задрожало.

Он отдал искреннее сердце такому мусорному псу. Чем больше думал, тем сильнее чувствовал несправедливость.

Если в этой жизни не остановится вовремя, то предаст самого себя из прошлой.

Он немного прибрался, и телефон издал звук сообщения.

Открыв уведомление, Ши Сюй увидел перевод от матери: на счёт поступило ровно двести тысяч юаней.

Он замер, а глаза наполнились слезами. Ни одного вопроса, только безусловная поддержка — вот что означала любовь семьи.

Ши Сюй глубоко вдохнул и не позволил слезам упасть. Он поклялся сделать всё, чтобы в апокалипсисе близкие жили спокойно и ни в чём не нуждались.

Нет смысла много говорить. Нужно действовать.

Ши Сюй окончил университет меньше года назад и после выпуска проходил стажировку в иностранной компании.

Лу Вэймин в то же время с несколькими однокурсниками начал собственный бизнес. После более чем полугода попыток маленькая компания наконец заработала и получила свои каналы заказов.

Но на старте вложили слишком много, а по дороге возникли проблемы. Никто ещё не заработал серьёзных денег. Даже появившиеся заказы принесут прибыль лишь со временем.

Лу Вэймин, один из основателей, получал небольшую базовую зарплату и каждый месяц тратил всё до последнего.

При этом они выполняли работу нескольких людей и не хотели нанимать сотрудников.

Лу Вэймин несколько раз жаловался Ши Сюю, что так скоро умрёт от усталости и голода.

Ши Сюй пожалел его, собрал все накопленные деньги и передал Лу Вэймину, назвав это инвестицией, хотя на деле просто хотел помочь пережить трудный период.

Хуже всего, он отказался от возможности получить постоянную должность в иностранной компании, уволился и перешёл помогать в бизнес Лу Вэймина.

У него даже не было официальной должности: выполнял всё, что требовалось.

Чтобы создать хороший образ компании, Лу Вэймин часто брал его на благотворительные мероприятия и волонёрские акции.

Сегодняшняя посадка деревьев была одной из них.

В итоге на банковском счёте этого круглого дурака почти ничего не осталось.

А Лу Вэймин при этом ещё изображал щедрость и повёл Линь Цуншэна в дорогой ресторан.

Перевод матери отрезвил Ши Сюя. Ему требовались деньги на припасы, поэтому сто тысяч юаней, попавшие в карман Лу Вэймина, тот обязан вернуть с процентами.

Через несколько месяцев наступит апокалипсис, и компания всё равно закроется. Деньги нельзя позволить утопить вместе с ней.

Взыскание долга не терпело промедления. Брошенная на пол труба снова пригодилась.

Ши Сюй поднял её, открыл дверь и направился вниз.

Тем временем Лу Вэймин стоял перед пустым холодильником. Внезапно дверь квартиры распахнулась.

Увидев Ши Сюя, он едва не улыбнулся, но заметил трубу и проглотил фразу: «Я знал, что ты придёшь извиняться».

При таком виде тот скорее сожалел, что не избил его.

Лу Вэймин пожалел, что дал Ши Сюю ключ от квартиры и не оставил у себя ответный. Слишком невыгодное положение.

— Ши Сюй, тебе ещё не надоело? Что тебе нужно?!

Ши Сюй не ответил. Осмотрел комнату, заметил деловую сумку Лу Вэймина и немедленно начал рыться в ней.

Через пару секунд нашёл чёрный кошелёк.

Он достал банковскую карту и положил в карман.

Затем взял телефон со стола, привычно разблокировал, открыл страницу перевода в платёжном приложении и отправил себе весь остаток.

— Свою карту я забираю. На телефоне было двадцать три тысячи — это потраченные тобой деньги плюс проценты. Теперь мы в расчёте.

Всё произошло настолько быстро и уверенно, что Лу Вэймин не успел отреагировать.

Лишь когда Ши Сюй подошёл к двери, тот очнулся и завопил:

— Ши Сюй! Ты, мать твою, грабитель?!

— Долги надо возвращать. Не согласен — звони в полицию и пусть меня арестуют.

Бросив это, Ши Сюй хлопнул дверью.

Это был только первый возвращённый долг.

Пусть ждут продолжения.

<http://bllate.org/book/18969/1863144>